Первое Международное совещание молодых литераторов в Переделкино: проза

Оксана Соловьёва. Саратов

Родилась и выросла в Саратове, поступила в местный университет на факультет журналистики. В 2005 году стала победителем конкурса на лучшую сказку, а в журнале для детей «Топ-top» впервые были опубликованы её произведения. В настоящий момент Оксана активно сотрудничает со СМИ, работает куратором в Школе юного журналиста при Саратовском государственном университете.

Вместо предисловия о себе

Есть детство естественное, а есть сознательное. Первое случается со всеми: человек рождается и вступает в естественное детство. Сознательное же достаётся не каждому, его нужно в себе растить, холить, лелеять и иногда разрешать ему баловаться. Так вот, я пребываю в состоянии сознательного детства.

Благодаря этому у меня больше возможностей: могу пританцовывать прямо на улице, услышав хорошую музыку, поедать сладкую вату в парках, придумывать смешные слова, типа «шалуницы», дурачиться с друзьями.

Наряду с Детством во мне живут Ответственный подход к делу, Самокритичность и Перфекционизм. Они у меня стражи порядка: из тыла следят за тем, чтобы не слишком-то баловалась. И вызывают подкрепление, когда прибывает Лень.

Я родилась и выросла в Саратове. И хочу сделать его лучше, чище, больше, красивее. Наверное, это тоже из области детских фантазий, но, говорят, если верить в себя, всё получается.

Я поверила в свои силы и поступила на журфак. Огромное спасибо моей семье за поддержку и постоянное: «Оксана, у тебя всё получится».

В университете проще писать: начинаешь ориентироваться в жизни, понимать, чем именно хочешь заниматься и о чём хочешь рассказать людям. Там все по-взрослому – а я начала писать для детей. С публикацией помог журнал «Топ-top», выпускающийся при одноимённой Академии для дошкольников.

Писать для детей веселее, но и сложнее. Нужно четко и прямо строить мысль, выбирать простые и понятные слова. Дети такие любопытные! В этом их очарование и главная особенность: дети интересуются всем и умеют удивляться. Я многое перенимаю у них, а они черпают знания из моих сказок. Вот такое взаимовыгодное сотрудничество.

*

Оксана Соловьёва

Девочка Маша и...

Маша и Глупость

Жила-была девочка, звали её Маша. Как-то раз вышла она во двор погулять, а на улице никого. Вдруг увидела Маша девочку и говорит ей:

– Как тебя зовут?

А девочка отвечает:

– Меня зовут Глупость.

Маша спрашивает:

– А почему у тебя такое имя?

Девочка говорит:

– Не знаю. Зачем об этом думать? Давай лучше играть!

Маша стала с Глупостью играть в ладушки. Мимо пробежала кошка. Маша взяла и показала кошке язык! Глупость увидела это и сама показала кошке язык. Маша начала смеяться над Глупостью. Глупость тоже засмеялась.

Потом Маше надоело веселиться. Она заметила, что во дворе есть лужи. Это значит, недавно прошёл дождь. Маша подошла к одной лужице и топнула ногой. Брызги полетели в разные стороны! Маша даже чуть-чуть испачкала платьице. Вдруг сзади подошла Глупость – и как прыгнет в лужу! Вода попала на Машу, и она ещё сильнее испачкалась. Но девочка не обратила на это внимания, ей очень нравилось играть с Глупостью. «Какая весёлая эта Глупость, – думала Маша. – Вон как с ней здорово и интересно!»

Скоро Маше стало скучно. Ей надоело играть в ладушки, строить куличики из песка и прыгать в лужи. И тут Глупость предложила:

– А давай возьмём бумажку и подожжём? Посмотрим на огонь, он такой красивый!

Маша заигралась с Глупостью и даже забыла, что с огнём шутки плохи! Она побежала домой, взяла спички, папину газету и вынесла их во двор. Там ждала Глупость. Они вместе разложили газету на земле рядом с сухими листьями. Маша зажгла спичку и бросила. Газетные страницы загорелись. Маша обрадовалась, говорит Глупости: «Смотри, какая красота!» И вдруг загорелись сухие листья, которые лежали рядом. Начался пожар. Маша очень испугалась и спрашивает у Глупости:

– Что же нам делать?!

– Не знаю, – ответила Глупость и... исчезла!

Маша заплакала. А огонь разгорался сильнее и сильнее. В это время мама Маши выглянула в окно и увидела, что во дворе горят листья. Она присмотрелась и заметила, что рядом стоит Маша и плачет. Мама взяла ведро, налила воды и выбежала на улицу. Ей удалось потушить огонь. Мама спросила у Маши:

– Ты зачем подожгла газету?

– Мне захотелось! – ответила девочка.

– Это глупый поступок! Ведь ты устроила настоящий пожар!

Маша расстроилась. Она поняла, что вела себя неразумно и баловалась: «Я начала играть с Глупостью и сама превратилась в глупенькую!»

И стала Маша с той поры умная-разумная. Маму и папу слушается и добрые книжки читает!

Маша и Жадность

Пошла Маша с бабушкой в парк гулять. И познакомилась она там с толстой-претолстой девочкой, а звали её Жадность.

Стала Маша с Жадностью в песочнице играть. У Жадности было жёлтое ведёрко и три совочка: красный, синий и зеленый. А Маша забыла совочки и взяла только одно маленькое голубое ведёрко. Говорит она Жадности:

– Дай мне совочек, пожалуйста. Я поиграю и отдам!

А Жадность отвечает:

– Не дам! Не дам! Всё моё! Не дам! – И руками совочки прикрывает.

Маша удивилась и расстроилась. Спрашивает у Жадности:

– Почему ты не даёшь совочек мне поиграть?

А Жадность говорит:

– Так правильно, ведь это мой совочек! Я его никому не даю, потому что он только мой!

Маша расхотела играть в песочнице, ведь у неё не было совочка. Подошла к бабушке и попросила конфету. Бабушка дала ей две конфеты, чтобы угостить и новую подружку. Маша сказала спасибо и побежала к Жадности. Она протянула угощение, а Жадность как выхватит конфетку – и сразу в рот! Даже не поблагодарила. Съели они с Машей конфеты, и Жадность говорит:

– Ладно, Маша, я тебя научу, как правильно надо делать. Ты у всех всё бери, но никому ничего не отдавай. Потому что это твоё, а своё отдавать никому нельзя! Надо всё только забирать, забирать! Поняла, Маша?

– Поняла! – сказала девочка.

Она попрощалась с Жадностью и пошла с бабушкой домой.

Вечером у Маши были гости. Принесли они много конфет. Маша всё забрала и ушла в другую комнату. Съела она конфеты и никого не угостила. Целый пакет конфет съела! Вдруг у неё начали чесаться ручки и ножки, красные пятнышки на них появились. Ручки заболели, ножки заболели. Села Маша и заплакала.

К ней подошёл её друг Петя. А Петя взрослый, ему уже целых девять лет! Он спросил у Маши: «Почему ты плачешь?» Маша показала пятна на ручках и ножках и рассказала, что ей больно чесать их. Тогда Петя сказал: «Это сыпь. Ты жадничала. Все конфеты сама съела, никого не угостила. Ты объелась конфет и поэтому сыпью покрылась. Запомни, Маша, что жадничать нехорошо!»

Петя отвёл Машу к маме, и она намазала её ручки и ножки специальной мазью. Мазь подействовала, и девочка перестала чесаться. Тогда она попросила у Пети прощения за то, что не угостила его конфетами.

Маша поняла, что ничему хорошему Жадность её не научила. Она пообещала, что больше никогда не будет жадничать, и своё слово сдержала: со всеми ребятами делится игрушками и угощает конфетами. Молодец, Маша!

Маша и Зависть

У Маши есть подруга Даша. Недавно родители купили ей новенькие бантики. Даше заплетают красивые косы с этими бантиками, и она ходит так гулять. И Маше очень хочется такие же бантики!

Пошла однажды Маша с папой на детскую площадку. А там гуляла девочка, она как-то странно поглядывала на других ребят и ни с кем не играла. Маша решила с ней познакомиться.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Меня зовут Зависть. – ответила девочка. – А тебя как?

– А меня Маша. Почему ты ни с кем не играешь?

– Потому что я всем завидую, – сказала девочка.

Маша не знала, что такое «завидовать» и спросила у папы. Папа объяснил, что завидовать – это сильно хотеть того, что есть у другого. Он сказал, что завидовать плохо, что это неприятное чувство.

Не очень-то Маша папе поверила. Что ж такого, если она, например, хочет бантики, как у Даши? Подошла Маша снова к Зависти и стала с ней разговаривать.

– А ты кому-нибудь завидуешь? – спросила та.

– Наверное... – ответила Маша. – Я хочу, чтобы у меня были такие же бантики, как у моей подруги Даши.

Зависть посоветовала ей почаще думать об этих бантиках. «Чем сильнее ты будешь завидовать, тем скорее у тебя появится то, что ты хочешь!» – изрекла она.

Машу позвал папа и сказал, что скоро они пойдут домой. Маша побежала к Зависти, хотела попрощаться и поблагодарить за совет. Но Зависти на детской площадке уже не было...

Целый день Маша только и делала, что завидовала. Она думала и думала о бантиках Даши и не могла ни играть, ни кушать конфеты. Наконец, пришло время ложиться в кровать.

Маша никак не могла уснуть. Она вспомнила слова Зависти: «Если будешь думать постоянно, бантики очень скоро станут твоими». Маша решила целую ночь завидовать Даше, чтобы уже утром у неё появились бантики. Она ворочалась в кровати и завидовала. Но незаметно для себя уснула.

Маше снилось, что ей, наконец, подарили бантики. Но их было так много, что они запутались в её волосах, связали руки и ноги, и Маша никак не могла освободиться! Ей стало страшно, она уже не завидовала Даше и вовсе не хотела иметь такие же бантики. Как только Маша перестала завидовать, страшный злой сон закончился.

Утром Маша рассказала папе про Зависть и её совет. Папа покачал головой:

– Ну что же ты, Маша! Я ведь говорил, что зависть – нехорошее чувство! Тому, кто завидует, всегда бывает плохо. Ты бы лучше попросила нас с мамой, и мы купили бы тебе другие бантики, тоже очень красивые.

Маша уже знала, как плохо бывает тому, кто завидует. Поэтому сказала папе, что так делать больше не собирается. Целый день Маша вела себя хорошо, и папа купил ей новые бантики.

Сказки

Первое Международное совещание молодых литераторов в Переделкино: проза

Алан Глашев. Кабардино-Балкария

Родился в Нальчике. Литературой начал заниматься с 17 лет. Первые его стихи были опубликованы в газете «Советская молодёжь». В 1991-ом в издательстве «Эльбрус» вышел сборник юмористических рассказов «Къашхачамны неси бар». Наряду с литературой занимался исследованиями истории и этнографии карачаево-балкарского народа.
В 1994 году был принят в Союз писателей России. С 2009-го работает литконсультантом в Союзе писателей Кабардино-Балкарской Республики, член правления Союза писателей КБР.

Алан Глашев

Три истории

Газель

Решили мы как-то с Мустафой бизнесом заняться. Ну, Мустафу все в Черкесске знают. Здоровый такой – аю[1].

Привезли в Москву вагон камней. Надо же помочь столице. Везде стройка, а камней нет. Даже песок в Яузе не оставили. Батмакъ[2]! Чтобы камень клиентам развезти, нужна машина «газель». Погуляли, зашли в ресторан. Вечер... Люди ходят, мужик на постаменте стоит, на всех печально смотрит. Есть у вас такой памятник, как же его звали-то? Фамилия такая боевая, стреляющая. Калашников, что ли? Нет... Гранатов? Нет... Ну, взрывная такая фамилия, как его там? Минин? Нет... А-а... вспомнил! Пушкин! Стоит такой, печальный весь. Мы тоже погрустили рядом с ним. «Бывай, – говорим, – курчавый, нам пора "газель" искать». Там у вас рядом улица карачаевская. Домбайская, что ли? Нет... Архызская? Нет... Тебердинская?.. А-а... вспомнил! Теберская[3]! Ходим по ней, ищем машину. Там кто-то «газель» с товаром разгружал, Мустафа пошёл договариваться, а водитель ни в какую – занят. Тут милиционер начал на нас коситься. Подходит, спрашивает, зачем приехали. Говорим, мол, «газель» ищем, разгрузиться надо. Милиционер сразу подобрел. «А-а, – говорит, – за "газелью" подойдите вон к той бабке». Подходим. Мустафа спрашивает:

– «Газели» у вас арендуют?

– У нас, милок, у нас, – отвечает бабка. – Вам сколько надо-то?

– Одну.

– Такие солидные, и одну на двоих, – покачала головой бабка.

– Понимаешь, бабуля, дома у нас целый парк этих «газелей». Нам здесь разгрузиться надо, понимаешь?

– Понимаю, милок, как же не понять-то. Хлопцам надо маленько разгрузиться.

– Во-во, – говорит Мустафа, – давай машину.

– Прям-таки машину, – улыбается бабка. – Учтите, хлопчики, у нас почасовая оплата. Вам до утра?

– Нет! Нам на два часа, мы быстро, – отвечает Мустафа.

– Вы что, с Черкесска?

– Откуда знаешь? – радуется Мустафа.

– Да знаю уж, – подмигивает бабка. – В молодости в Домбае отдыхала.

– Ну, давай нам хорошую «газель», – бодро говорит Мустафа.

– Нехороших не держим, – обижается бабка. – Вам чёрненькую или беленькую?

– Нам хоть жёлтенькую, только чтобы надёжная была.

– Мы ненадёжных сразу списываем, – возмущается бабка.

– Ну, давай «газель», мы спешим, – говорит Мустафа.

– Какие горячие. Кавка-а-з... – одобрительно поморщилась бабка. – Стойте здесь, будет вам «газель».

Уходит и через десять минут возвращается с четырьмя девушками. Прохладно на улице, а они легко одеты. Бабуля начинает знакомить: «Эта, – говорит, – с Киева, та с Нижнего Новгорода, та из Урюпинска, а эта из Томска. Вам какую?»

– Нам, – говорит Мустафа, – из Нижнего Новгорода, от производителя «газелей».

– Тогда пойдёте с Наташей. Только деньги вперёд, с вас 200 долларов.

Мустафа отдаёт деньги и возмущается:

– Ну и цены у вас, бабуля!

– Вишь ты, выбрал самую лучшую «газель», ещё возмущается, – ворчит бабка. – Она раньше в Германии работала.

Наташа с уважением смотрит на фигуру Мустафы и говорит:

– Куда пойдём, мальчики? В «Балчуг»?

– Какой балчык[4]? На вокзал! Там у нас вагон, – говорит Мустафа.

– Ну вы, ребята, даёте, – говорит Наташа. – Лучше уж ко мне! Ловите такси!

Приезжаем. Наташа открывает холодильник.

– Что будем пить? Виски, водку, мартини?

– Какой пить? – возмущается Мустафа, – нас грузчики ждут!

– Грузчики? – пугается Наташа. – Мы так не договаривались. С грузчиками у нас только Апраскинья работает, доярка из Урюпинска.

Поехали обратно, на Теберскую. Уже ни бабки, ни Апраскиньи...

Теперь каждый раз, как приезжаем с Мустафой в Москву, сразу едем на эту карачаевскую улицу, – 200 долларов хотим обратно забрать. Нет этой стервы, как будто сквозь землю провалилась.

Совершенно невозможно в Москве бизнесом заниматься. Один лохотрон. Теперь мы туда только со своим адвокатом ездим.

Впечатления гостя

Меня зовут дон Карлос, я путешествую по Кавказу. После Карачаево-Черкесии посетил Кабардино-Балкарию и сразу понял: у них одинаковый язык, польско-индийский. И одинаковый менталитет: они очень уважают пожилых людей и стариков. Но всё по порядку. Хочу поделиться впечатлениями.

В Карачаево-Черкесии живут очень культурные люди, каждый второй – художник. В Кабардино-Балкарии живут очень богатые люди, каждый второй – миллионер, это я сразу понял. Вы знаете, здесь студентки ездят на занятия на маршрутках, но в вечерних платьях! Я представляю, в чём они посещают балы и карнавалы.

Да, язык и менталитет в Карачаево-Черкесии и в Кабардино-Балкарии одинаковый, это я сразу понял. И там, и здесь мужчины повторяют одни и те же словосочетания, польско-индийские. Я их запомнил. Как же там было?.. Польское имя Ян, помните, были поляки Ян Жижка и Ян Гус. А второе слово связано с кровью, как там было, Спас на крови?.. Точно! Спас! И ещё мужчины повторяют индийское имя Ананд (помните шахматиста Вишванатана Ананда?). А второе слово опять польское – Сейм. У них так называется парламент. Я плохо говорю по-русски, особенно по-местному, но очень любознательный. Когда я спрашивал значения этих словосочетаний у здешних мужчин, ну, про Спаса, Сейма, то не успевал ничего узнать и почему-то меня били по морде. Мне стало очень интересно, и я пошёл к ректору одного ВУЗа в Нальчике. Да, ещё одна удивительная заметка: в Кабардино-Балкарии тяжело попасть на приём к ректору, надо записаться и ждать месяц. Они не простые чиновники, они занимаются наукой. Но когда узнали, что я приехал из Бразилии, то сразу приняли. Здесь так уважают гостей, что делают скидку. Я спросил у ректора про местные мужские словосочетания с польско-индийскими корнями Спас, Ананд и другими, он почему-то покраснел, подумал и сказал, что это имена местных языческих богов. Я так и записал в своей книжке.

Извините, но повторюсь. Менталитет по ту сторону Эльбруса и здесь одинаковый, везде уважают пожилых людей, стариков и попавших в беду. В маршрутках уступают им место и горячо встречают их как гостей.

В Карачаево-Черкесии ко мне подошёл один человек, некий Остап, сын Ибрагима. Я его сразу зауважал, у нас в Бразилии стоит памятник этому российскому человеку, – наверное, великий учёный. Он попросил тысячу долларов для бывшего депутата Государственной Думы, пожилого человека Бориса Березовского, который уехал в Англию и бедствует на берегу реки Темзы. Я дал десять тысяч долларов, он сказал, что по местным обычаям это мало и нужно добавить ещё двадцать. В Нальчике подошёл ко мне племянник Юрия Долгорукова, основавшего Москву, и попросил 50 тысяч долларов для дяди, который уехал в Англию достраивать Лондон. Англичане, сославшись на то, что он плохо знает английский, не взяли его начальником Лондона. И теперь Долгорукий на берегу реки Темзы должен изучать язык. Ему нужны деньги на курсы и на палатку. Вот какие жестокие, оказывается, англичане. Мне стало жалко пожилого человека, и я дал денег. Зато теперь понятно, почему викинги нападали на англичан.

Потом у меня просили доллары для спортсменов на олимпиаду в Лондоне, чтобы подстраховать судей англичан, и для стариков, я всё роздал и остался без долларов. И совсем не жалею. В Нальчике можно жить без денег, это я сразу понял. Надо подойти к мужчинам, которые собираются вечером и смачно говорят на польско-индийском языке, и произнести волшебное слово «губмахепши». Будь уверен: тебя сразу начнут угощать, а потом пригласят в гости. Только плохо, что перед тем, как угостить, заставляют выпить топливо. У нас в Бразилии в машины заливают спирт. Кавказские учёные, кажется, пошли ещё дальше, они придумали машины, куда можно заливать разбавленный спирт. Но они скрывают это ноу-хау. Своими учёными головами они придумали такое топливо, которое можно заливать и в машины, и в людей. Хотя они очень хитрые и не признаются в этом, но я сразу догадался.

Мне очень понравилось здесь и не хочется домой. Когда буду пожилым, вернусь в Нальчик. Меня будут уважать, уступать места в маршрутках, приглашать в гости. Потом отправят в Лондон и соберут мне денег. Только бы не забыть волшебное слово «губмахепши»!

Учитель

Здравствуйте, дети! А где вторая половина класса? Пошла на разборки с «Б» классом? Сколько раз вам повторять: на разборки надо ходить вечером, после занятий. Ничего не понимают, как с гуся вода.

Ладно, начнём урок. Сначала проверим домашнее задание. Отвечать будет Шалумов. Что-о? Твой папа адвокат, и ты знаешь, что имеешь право хранить молчание?!

Что же, тогда перейдём к уроку. Сегодня мы будем проходить творчество великого русского писателя Фёдора Михайловича Достоевского. Как вам известно, Достоевский...

Жанна, что это вы по классу ходите туда-сюда, туда-сюда, что за безобразие? А-а, вот оно что! Хотите стать манекенщицей... Кто же так ходит? Да разве что Красная Шапочка после извлечения из живота волка. Быстро выпрямила спину, от бедра, от бедра, шаг мягче. Вот теперь на что-то похоже.

А мы вернёмся к уроку. Фёдор Михайлович Достоевский написал много произведений...

Зуля, что это вы творите со своей головой? А-а, химию делаете... Осторожно, она у вас и так-то не очень...

Перу Достоевского принадлежат такие бессмертные произведения, как...

Ахмат, и куда это мы идём армейским шагом? Посмотреть, не угнали ли твой новый «мерседес»? Что же ты суетишься, поставил бы его возле окна и смотрел бы себе спокойно. Вот оно что... Там уже Шамиль поставил свой «лимузин». Ну, тогда беги, сердешный, беги.

Идиот... Да не вам я говорю! Так называется произведение Достоевского, понимаете, «Идиот». Кстати, рекомендую, оно как раз для вас, получите массу удовольствий.

Герой романа «Преступление и наказание» Раскольников пробрался к бабушке и... Правильно, Шалумов, получил статью 102-ю. Наконец-то наш партизан нарушил обет молчания.

В добрый путь, Абреков! И куда это мы собрались, если не секрет? В зону, надо срочно пацанам чай подкинуть? Ну, тогда поторапливайся, если до конца урока не вернёшься, поставлю двойку, это я гарантирую.

Так, тихо! Продолжаем урок. Фёдор Михайлович Достоевский классик не только русской литературы, но и мировой...

Солтан, Аслан! И куда мы собрались на этот раз? Да ещё с такими пистолетами? На дуэль?! А вы хоть правила дуэли знаете? Про Пушкина и Дантеса, Лермонтова и Мартынова читали? Вот как... Даже про Онегина и Ленского читали. Ух, черти! Ведь можете, когда хотите. Ну, тогда ни пуха... Ах да, если кто останется в живых, обязательно возвращайтесь. Завтра будет комиссия из РАЙОНО, спрашивать буду строго. Очень строго.

Вернёмся к уроку. Где мы остановились? Достоевский – идиот. Нет, Раскольников – идиот, а Достоевский, кажется, писатель. Да с вами можно самому идиотом стать! Что «уже»? Как вы с учителем разговариваете? Тихо, я сказал. Тихо... Мустафа, Росланбек, куда вы уходите? Наташа, Рамета. Айшат, Халимат, ещё звонка не было. Стойте, я вам говорю. Ну вот, опять все ушли. Хотя бы раз до конца урока досидели – ни за что!

Вам кого, товарищ милиционер? Это школа. Меня? А что случилось? Не может быть! Мой ученик угнал машину директора школы? Когда же он успел? Утром? Вот идиот, а! Кто ж днём ворует! Ночью надо, ночью...

---

[1] Медведь
[2] Болото
[3] Тверская
[4] Грязь